

Вопрос или ответ? («Шляпные» конструкции в русской интонации)

Сергей Владимирович Князев, Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук (Москва, Россия), svknia@gmail.com

DOI: 10.31857/S0131611725030013

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена исследованию интонации вопросительных предложений и ответных утвердительных диалогических реплик, которые оформляются «шляпным» интонационным контуром, в 12 говорах севернорусского наречия. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что при движении в направлении с севера на юг (от периферии к центру) в русских говорах прослеживается постепенный переход от собственно диалектного оформления вопросов и ответов в диалогах к литературному. При этом, хотя интонация вопроса в одном говоре может совпадать с интонацией ответа в другом, внутри говора и тем более в произношении одного и того же информанта просодия вопросительных и утвердительных реплик различается: несмотря на то что мелодический контур для их оформления в архангельских говорах используется один и тот же, различная его синхронизация со звуковой последовательностью (тайминг) позволяет вполне надежно различать утверждения и вопросы. Сам этот контур, получивший в литературе название «широкой шляпы», в действительности в большинстве случаев характеризуется мелодической структурой, которая была исходно описана как «кепка» ('cap patten'): падение тона в нем ассоциируется не с ударным слогом, а с концом фразы. Мы тем не менее считаем, что устоявшуюся уже терминологию следует сохранить.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: севернорусские говоры, фонетика, интонация, утверждение, общий вопрос

для цитирования: Князев С. В. Вопрос или ответ? («Шляпные» конструкции в русской интонации) // Русская речь. 2025. № 3. С. 7–36. DOI: 10.31857/S0131611725030013.

Issues of Modern Russian Language

A Question or an Answer? (“Hat Patterns” in Russian Intonation)

Sergey V. Knyazev, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia), svknia@gmail.com

ABSTRACT: This paper deals with the phrase intonation of declarative sentences and yes-no questions with “hat patterns” in dialogues, from 12 types of Northern Russian dialects. The study reveals that in the direction from North to South (in other words, from the periphery to the center of the Russian dialectal continuum) the explicit transition is found from purely dialectal intonational patterns to the tunes, characteristic to the Standard Russian variety of language. Meanwhile, despite the fact that the “hat pattern” is characteristic to both polar questions and reactive declaratives in Arkhangel’sk dialects, the consistent difference is found for these tunes in the timing of the “hat” contour for different communicative types within one idiom (being significantly more late in answers than in yes-no questions), although an answer in one dialect may be fully identical to a question in another one. The contour itself being now termed “broad hat” from our point of view better fits the definition of the “cap pattern”.

KEYWORDS: Northern Russian dialects, phonetics, intonation, statements, yes-no questions

FOR CITATION: Knyazev S. V. A Question or an Answer? (“Hat Patterns” in Russian Intonation). Russian Speech = Russkaya Rech’. 2025. No. 3. Pp. 7–36. DOI: 10.31857/S0131611725030013.

---

1. «Шляпа»: история термина и его использование в русской интонологии

Термин «шляпа» ('hat') для описания мелодического контура был введен в широкое употребление представителями нидерландской школы перцептивного анализа интонации [Cohen and 't Hart 1967: 183]. Авторы описывают этот интонационный тип как состоящий из

- начального незначительного понижения тона (деклинации) в нижнем регистре,
- резкого повышения тона,
- участка с небольшим понижением (деклинацией) в верхнем регистре,
- резкого понижения тона,
- конечного участка с деклинацией в нижнем регистре, продолжающего начальный [Там же], см. рис. 1.1:

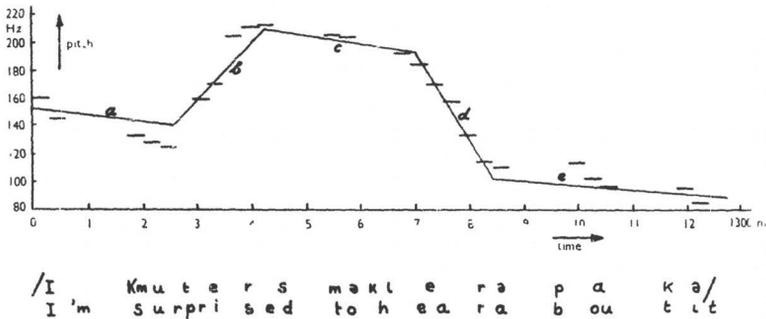

Fig. 2. The 'hat pattern' constituting the canonical form of the major class of Dutch intonation as seen against actual measurements of the utterance *ik moet eerst m'n kleren pakken* (I've got to fetch my clothes first). This pattern consists of three segments of declination (a), (c), (e), rise (b), and fall (d).

Рис. 1.1. «Шляпный» контур по [Cohen and 't Hart 1967: Fig. 2]

Fig. 1.1. "Hat pattern" [Cohen and 't Hart 1967: Fig. 2]

Классики нидерландской интонологии изначально называли «шляпой» восходяще-нисходящий мелодический контур как с задержкой падения, так и без ровного участка между повышением и понижением частоты основного тона (ЧОТ). Впоследствии эти типы были разграничены как 'flat hat' и 'pointed hat' [t Hart et al 1990], в терминологии М. Пост применительно к русскому материалу — «широкая шляпа» и «острая шляпа» [Пост 2007; Пост 2005, 2008]. Мы в дальнейшем под «шляпой» будем понимать только первый тип, см. (1).

- (1) «Шляпная» конструкция — это мелодический контур, в котором два независимых тональных движения (обычно восходящее и нисходящее) соединены отрезком ровного высокого тона (плато) с возможной деклинацией на нем.

Кроме «шляпы», в нидерландском языке представлены сходные контуры, названия которых можно перевести как «пилотка» ('valley') и «кепка» ('cap') [Collier and 't Hart 1971: 880–881], см. рис. 1.2. В последнем случае просодически выделен только один из слогов — тот, на котором происходит подъем (а падение тона в конце только маркирует интонационную границу); в предпоследнем между подъемом тона и его падением наблюдается «вмятина», а потом инклинация — некоторое повышение ЧОТ [Idid.]

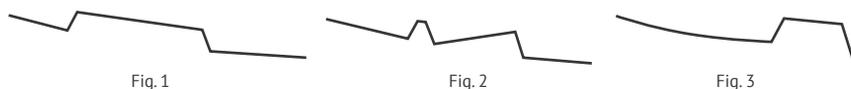

Рис. 1.2. Стилизованные интонационные контуры типов «шляпа» (Fig. 1), «пилотка» (Fig. 2) и «кепка» (Fig. 3) [Collier and 't Hart 1971: 880–881]

Fig. 1.2. Stylized melodic contours "hat" (Fig. 1), "valley" (Fig. 1) and "cap" (Fig. 1) [Collier and 't Hart 1971: 880–881]

В нидерландском языке «шляпный» мелодический контур является одним самых распространенных, им оформляется до 60% высказываний [Nooteboom 1997: 653]. В литературном русском (СРЛЯ) он не столь частотен и был первоначально описан Е. А. Брызгуновой как пятая интонационная конструкция (ИК-5) для восклицательных предложений, а впоследствии — и для вопросов с вопросительным словом: «ИК-5, в отличие от других интонационных конструкций, имеет два центра, которые следуют друг за другом или разделены несколькими слогами; поэтому ИК-5 возможна в предложении, имеющем минимум два слога. В предцентровой части колебания тона сосредоточены в средне-нижней полосе ее диапазона. Гласный первого центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. <...> Уровень тона между центрами выше предцентровой части, но ниже уровня первого центра. На гласном второго центра тон понижается. <...> ИК-5 употребляется преимущественно при повествовании и частично при волеизъявлении и вопросе. При повествовании ИК-5 служит средством выражения высокой степени проявления признака: *Како⁵й скучный фильм!* <...> В предложении с вопросительными местоименными словами ИК-5 служит средством выражения нетерпения, досады: *Когда⁵ же он приедет?*» [Брызгунова 1980: 115–116].

С. В. Кодзасов уточняет это описание, отмечая различия между контурами ИК-5 в восклицаниях и частных вопросах: «Комбинация /--\уж давно была описана Е. А. Брызгуновой (ИК-5). В качестве типичного

контекста употребления приводятся обычно восклицательные предложения вида (28) — *Какой(/--)/ сегодня день(--\)! При этом не отмечается, что такие восклицания обычно произносятся в медленном темпе и придыхательным голосом (характерна также деклинация тона на «плато»). При отсутствии этих компонентов мы имеем обычный специальный вопрос: (29) — *Скажите, какой(/--)/ сегодня день(--\)?»* [Кодзасов 2009: 21].*

Мы считаем, что в восклицательных предложениях голос может быть не только придыхательным (в случае выражения положительных эмоций), но и скрипучим (при выражении отрицательных); кроме того, вопросительный контур отличается от восклицательного не только характером движения тона на участке, соединяющем тональные акценты, но и типом второго акцента: в восклицаниях падение тона начинается позже (на ударном гласном выделенного слова), чем в частных вопросах (на согласном, предшествующем ударному гласному), см. рис. 1.3 и 1.4. Этим же параметром отличаются друг от друга в литературном русском языке нейтральное утверждение, в котором отсутствует «смысловое противопоставление или сопоставление» (ИК-1) [Брызгунова 1980: 109], и утверждение со смысловым выделением или противопоставлением (ИК-2) [Брызгунова 1980: 111]: в первом случае падение начинается и завершается раньше, чем во втором [Игараши 2002; Igarashi 2005], см. рис. 1.5 и 1.6. Такое различие в соотношении тонального изменения со звуковой последовательностью называется **таймингом**; для русского языка оно впервые описано нидерландской исследовательницей Сесилией Оде [Odé 1989].

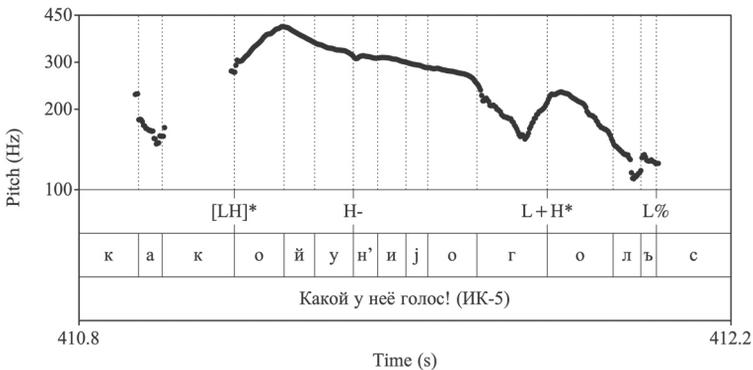

Рис. 1.3. Кривая ЧОТ фразы *Какой у неё голос!* (восклицание, ИК-5, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша¹

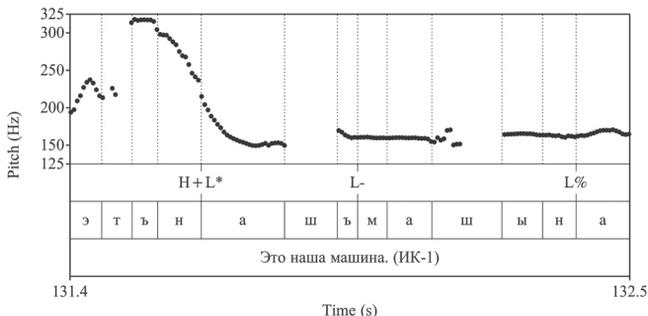
Fig. 1.3. Pitch contour of the intonational phrase *Kakoi u neyo gosol!* (exclamation, Standard Modern Russian, IK-5) from [Bryzgunova 1981], with our intonational transcription

¹ Знаки интонационной разметки пояснены в Приложении, однако последующий текст вполне может быть понятен и без них.

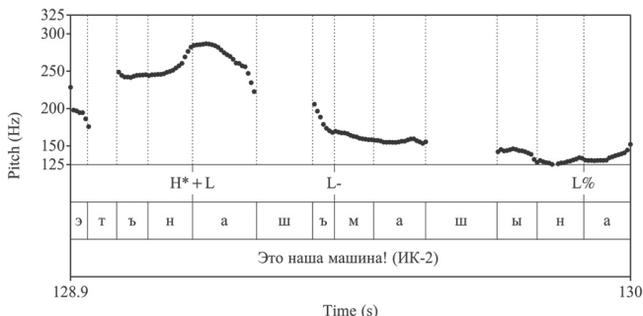
Рис. 1.4. Кривая ЧОТ фразы *Как пройти на Красную площадь?* (специальный вопрос, ИК-5, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

Fig. 1.4. Pitch contour of the intonational phrase *Kak proiti na Krasnuyu ploshchad'?* (wh-question, Standard Modern Russian, IK-5) from [Bryzgunova 1981], with our intonational transcription

Рис. 1.5. Кривая ЧОТ фразы *Это наша машина.* (нейтральное утверждение, ИК-1, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

Fig. 1.5. Pitch contour of the intonational phrase *Eto nasha mashina.* (neutral statement, Standard Modern Russian, IK-1) from [Bryzgunova 1981], with our intonational transcription

Рис. 1.6. Кривая ЧОТ фразы *Это наша машина!* (ненейтральное утверждение, ИК-2, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

Fig. 1.6. Pitch contour of the intonational phrase *Eto nasha mashina!* (non-neutral statement, Standard Modern Russian, IK-2) from [Bryzgunova 1981], with our intonational transcription

2. Вопросы и ответы в северо-восточных говорах

Еще одна нидерландская исследовательница русской интонации Мархье Пост (Margje Post) обнаружила в общем вопросе в севернорусских говорах² мелодический контур с задержкой тона после повышения перед падением на высоком уровне до заударных слогов последнего слова во фразе и назвала его «широкой шляпой» [Post 2005; Пост 2007; Post 2008] (см. ниже пример из нашего материала на рис. 2.1).

Рис. 2.1. Кривая ЧОТ фразы *видели вы у неё мужика-то?* (общий вопрос, д. Вадюга, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.1. Pitch contour of the intonational phrase *Videli vy u ney muzhika-to?* (yes-no question, Vadyuga, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

Анализ ответных диалогических реплик в архангельских говорах [Князев 2023д] показал, что утвердительные высказывания в них могут оформляться мелодическим контуром, очень похожим на «шляпный» контур общего вопроса: повышение тона + ровный высокий тон + падение тона (см. рис. 2.2). Такие высказывания вне контекста перцептивно практически неотличимы для носителей СРЛЯ от общих вопросов, а число подобных высказываний в ответных диалогических репликах доходит до 80% всех случаев [Князев, Пронина 2021].

В этой связи может быть поставлен вопрос о том, существуют ли вообще интонационные различия между вопросительными и ответными репликами в северо-восточных русских диалектах. В ходе нашего исследования были проанализированы шляпные контуры в вопросах и ответах на обширном материале³ в следующих архангельских говорах:

- 1) д. Сельцо Виноградовского района⁴ [Князев 2023а],
- 2) д. Веегора Пинежского района⁵ [Князев 2023б],

² На материале говора д. Варзуга Терского р-на Мурманской обл.

³ Всего 197 вопросительных и 436 ответных реплик.

⁴ Запись С. В. Князева, 1989 г.

⁵ Запись С. В. Князева, С. К. Пожарицкой 1999 г. и В. Голубевой, С. Саркисянц 1986 г.

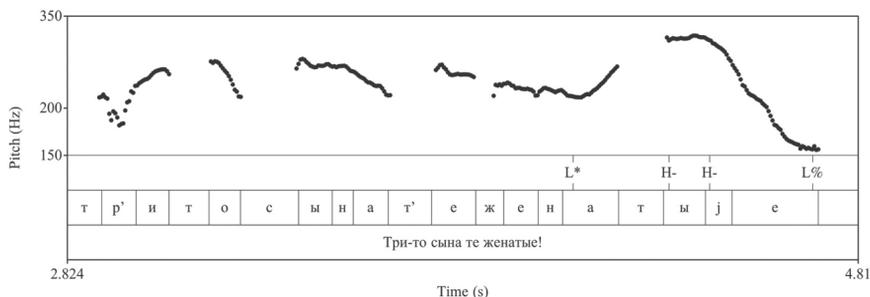

Рис. 2.2. Интонограмма высказывания *Три-то сына те женатые!* (утверждение, д. Тимошино, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.2. Pitch contour of the intonational phrase *Tri-to syna te zhenatyе!* (statement, Timoshino, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

- 3) дд. Вадюга и Тинева Верхнетоемского района⁶ [Князев 2021a],
- 4) д. Вершина⁷ и с. Горка⁸ Верхнетоемского района,
- 5) д. Кеба Лешуконского района⁹ [Князев 2022a],
- 6) д. Мосеево Мезенского района¹⁰ [Князев 2022б],
- 7) д. Ваймуша Пинежского района¹¹ [Князев 2023в],
- 8) с. Климовское Коношского района¹²,
- 9) д. Кондаково Вилегодского района¹³,
- 10) д. Парфеньево Вельского района¹⁴.

В качестве информантов были выбраны самые старшие носители этих говоров, родившиеся не позднее 1921 г., поскольку можно предположить, что в их речи диалектные особенности сохраняются наиболее полно.

Дополнительно был использован материал из

- 1) д. Семёнова Гора Нюксенского района Вологодской области¹⁵;
- 2) д. Ковжи и с. Артюшина Белозерского района Вологодской области¹⁶.

⁶ Запись С. В. Князева и С. К. Пожарицкой, 1987 и 1990 гг.

⁷ Запись О. Г. Гецово́й 1967 г., аудиозаписи хранятся в архиве филологического факультета МГУ.

⁸ Запись Е. А. Нефедовой 1968 г., аудиозаписи хранятся в архиве филологического факультета МГУ.

⁹ Запись С. В. Князева, С. К. Пожарицкой 1986 г.

¹⁰ Запись С. В. Князева, С. К. Пожарицкой 1989 г.

¹¹ Запись Р. Ф. Касаткиной 1966 г., аудиозаписи хранятся в архиве ИРЯ РАН.

¹² Запись М. А. Штудинера 1970 г.

¹³ Запись И. Б. Левонтиной, И. Б. Лухминской, А. В. Тер-Аванесовой 1985 г.

¹⁴ Запись И. В. Бегунц и Н. А. Седуковой.

¹⁵ Запись С. В. Дьяченко и И. И. Исаева 2013 г.

¹⁶ Запись И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой и Е. В. Колесниковой 2010 г., хранятся в аудиоархиве Отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН.

Материал из соседних **Вершины** и **Горки** примечателен временем записи (1967 и 1968 гг.) и, соответственно, временем рождения основных информантов — 1903 и 1901 гг. Общий вопрос в произношении МО1901 приведен на рис. 2.3, на котором хорошо видно, что «шляпная» конструкция в говоре Горки почти полностью соответствует приведенному в самом начале классическому описанию:

- (а) незначительная деκлинация в нижнем регистре на первых пяти слогах,
- (б) резкое повышение тона на всем ударном слоге слова *они* (L^*+H),
- (в) участок с ровным высоким тоном (плато) на следующих двух слогах (H^-),
- (г) резкое понижение тона на двух последних словах фразы,
- (д) ровный низкий тон в самом конце ($L\%$).

Отметим, однако, что падение тона после высокого плато происходит не на ударном, а на заударном гласном, что позволяет поставить вопрос о том, не является ли этот контур скорее «кепкой», нежели «шляпой».

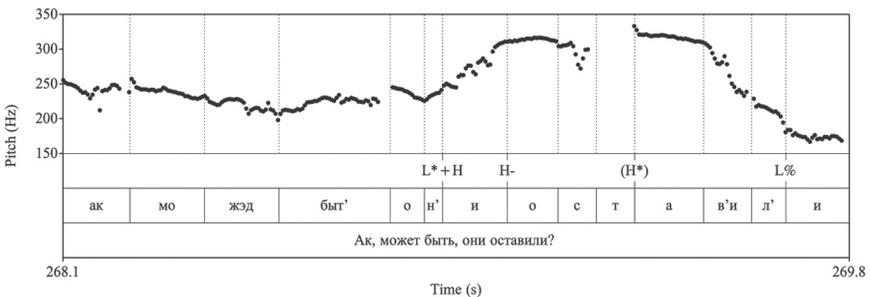

Рис. 2.3. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ак, может быть, они оставили?* (МО1901-Горка, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.3. Pitch contour of the intonational phrase *Ak, mozhet byt', oni ostavili?* (yes-no question, Gorka, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

В ответных репликах в **Горке** наблюдается некоторая вариативность. Во-первых, изредка встречается вариант оформления, сходный с описанным выше (см. рис. 2.4). Однако в подавляющем большинстве случаев картина фиксируется несколько иная: в первой части ударного слога тон ровный низкий, его повышение начинается с середины ударного гласного и продолжается на заударном слоге, так что можно предположить, что в ответных диалогических репликах используется тот же мелодический контур, что и в вопросительных, но с **более поздним таймингом**, то есть несколько смещенный вправо (см. рис. 2.5–2.7).

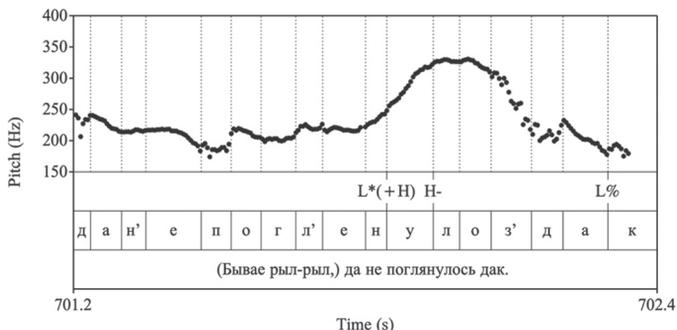

Рис. 2.4. Кривая ЧОТ части ответной реплики *да не поглянулось дак.* (МО1901-Горка, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.4. Pitch contour of the intermediate phrase *da ne poglyanulos' dak.* (statement, Gorka, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

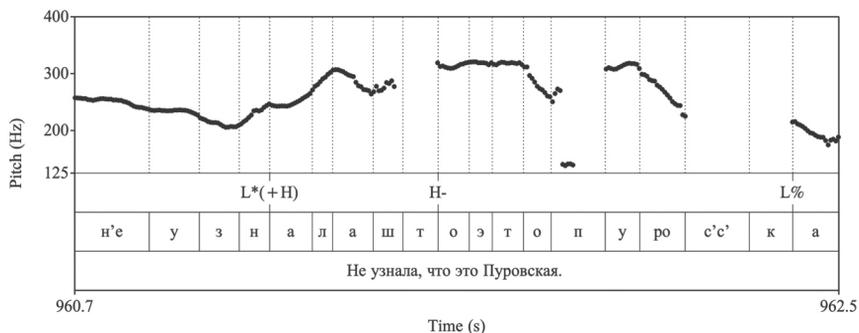

Рис. 2.5. Кривая ЧОТ ответной реплики *Не узнала, что это Пуровская.* (МО1901-Горка, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.5. Pitch contour of the intonational phrase *Ne uznala, chto eto Purovskaya.* (statement, Gorka, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

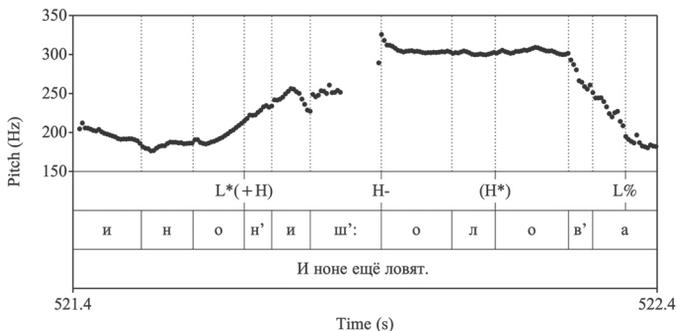

Рис. 2.6. Кривая ЧОТ ответной реплики *И ноне ещё ловят.* (МО1901-Горка, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.6. Pitch contour of the intonational phrase *Inone yeshcho lovyat.* (statement, Gorka, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

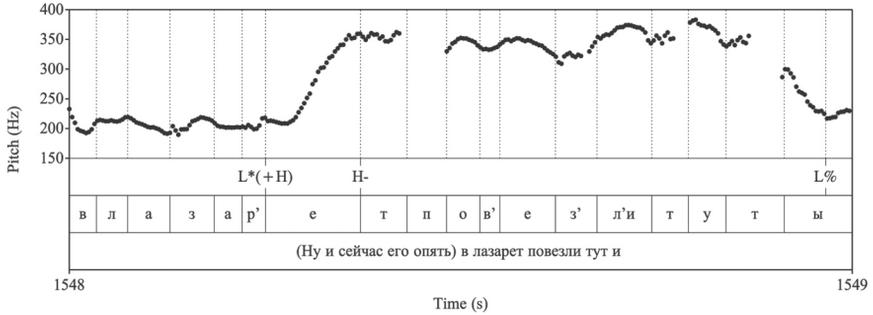

Рис. 2.7. Кривая ЧОТ ответной реплики в лазарет повезли тут и¹⁷ (МО1901-Горка, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.7. Pitch contour of the intermediate phrase *v lazaret povezli tut i* (statement, Gorka, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

В **Вершине** в общем вопросе зафиксирована конструкция, аналогичная отмеченной в Горке (см. рис. 2.8) с той небольшой разницей, что восходящий тональный акцент в произношении ЛЕП1903 характеризуется несколько более ранним таймингом (повышение тона завершается в середине ударного слога). Снова можно отметить, что падение тона не сопровождается просодическим выделением, ударного слога в этой части высказывания нет совсем, так что этот контур в большей степени соответствует типу «кепка», а не «шляпа».

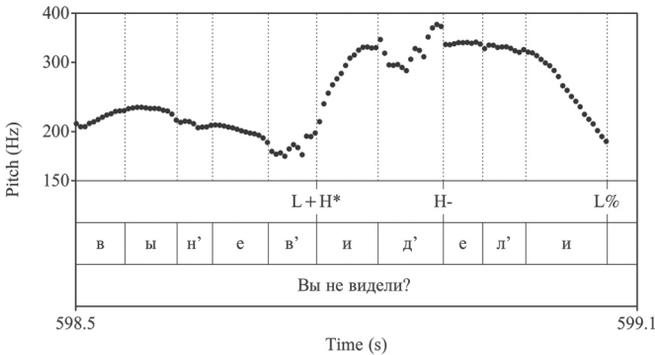

Рис. 2.8. Кривая ЧОТ общего вопроса *Вы не видели?* (ЛЕП1903-Вершина, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.8. Pitch contour of the intonational phrase *Vy ne videli?* (yes-no question, Verzhina, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

В ответных репликах представлен тот же тип, который чаще всего встречается в Горке (см. рис. 2.9). Особую ценность для нашего анализа

¹⁷ В севернорусских говорах союз и/или частица и может занимать постпозитивную позицию.

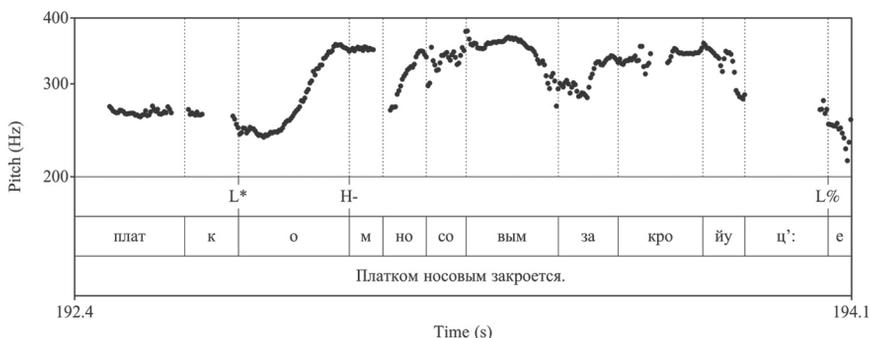

Рис. 2.9. Кривая ЧОТ ответной реплики *Платком носовым закрывается.* (ЛЕП1903-Вершина, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.9. Pitch contour of the intonational phrase *Platkom nosovym zakroyetsya.* (statement, Verшина, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

представляют реплики, состоящие из нескольких частей, когда первая часть завершается высоким тоном (см. рис. 2.10); в этом случае хорошо видно, что главной тональной целью акцента ответных реплик является именно низкий тон, в отличие от высокого в вопросительных.

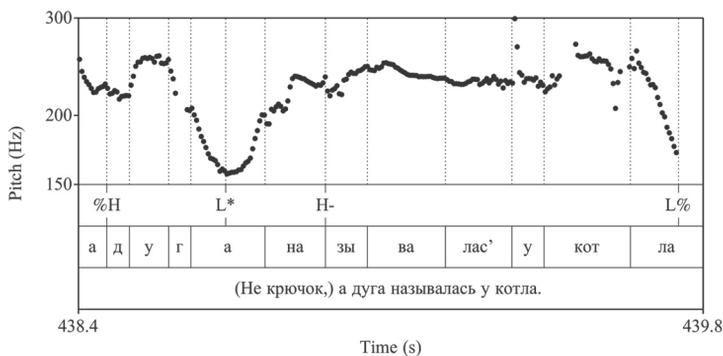

Рис. 2.10. Кривая ЧОТ фрагмента ответной реплики *а дуга называлась у котла.* (ЛЕП1903-Вершина, Верхнетоемский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.10. Pitch contour of the intermediate phrase *а дуга называлась у котла.* (statement, Verшина, Verkhnetoemsky district, Arkhangel'sk region)

Говор д. **Ваймуша** записан в 1966 г. Общий вопрос в произношении информанта НАТ1899 очень сходен с тем, что зафиксирован в Вершине (повышение тона завершается к середине ударного гласного) — см. рис. 2.11. Здесь, впрочем, наблюдается понижение тона на ударном гласном последнего слова фразы (возможно, потому что заударный слог в этом случае только один).

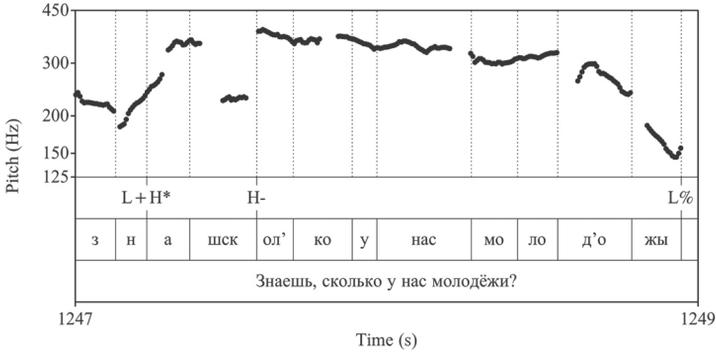

Рис. 2.11. Кривая ЧОТ общего вопроса *Знаешь, сколько у нас молодежи?* (НАТ1899-Ваймуша, Пинежский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.11. Pitch contour of the intonational phrase *Znayesh, skol'ko u nas molodezhi?* (yes-no question, Vaimusha, Pinezhsky district, Arkhangel'sk region)

Ответные реплики отличаются от вопросов еще более радикально, чем в Вершине и Горке: тон начинает повышаться в самом конце ударного гласного, а максимума достигает даже не на первом, а на втором или третьем заударном слоге (см. рис. 2.12, 2.13).

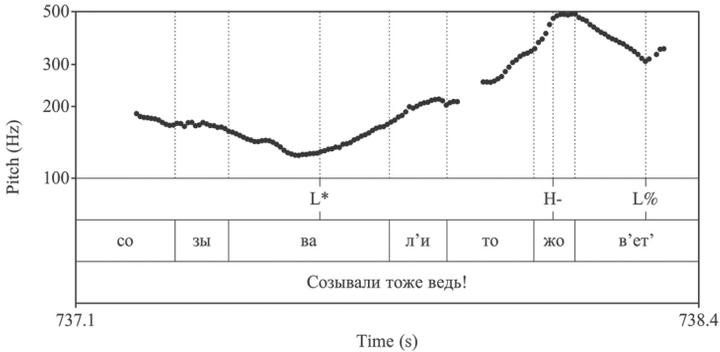

Рис. 2.12. Кривая ЧОТ ответной реплики *Созывали тоже ведь!* (НАТ1899-Ваймуша, Пинежский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.12. Pitch contour of the intonational phrase *Sozyvali tozhe ved'!* (statement, Vaimusha, Pinezhsky district, Arkhangel'sk region)

В говоре д. **Мосеево** контур общего вопроса также сходен с тем, который наблюдается в Вершине (повышение тона начинается и завершается рано, понижение происходит на заударном слоге последнего слова фразы) — см. рис. 2.14. Ответные реплики отличаются от вопросов: тон начинает повышаться на первом заударном гласном, а максимума достигает даже не на первом, а на втором заударном слоге (см. рис. 2.15).

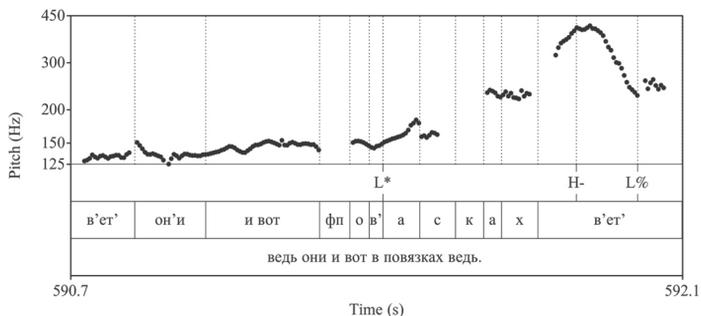

Рис. 2.13. Кривая ЧОТ ответной реплики *ведь они и вот в повязках ведь.* (НАТ1899-Ваймуша, Пинежский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.13. Pitch contour of the intonational phrase *ved' oni i vot v povyazkakh ved'.* (statement, Vaimusha, Pinezhsky district, Arkhangel'sk region)

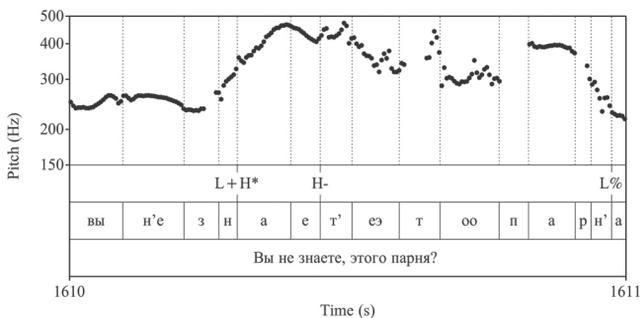

Рис. 2.14. Кривая ЧОТ общего вопроса *Вы не знаете, этого парня?* (МАН1910-Мосеево, Мезенский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.14. Pitch contour of the intonational phrase *Vy ne znayete etogo parnya?* (yes-no question, Moseevo, Mezensky district, Arkhangel'sk region)

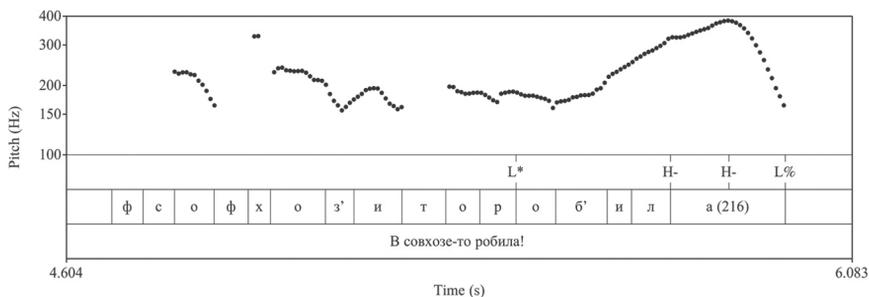

Рис. 2.15. Кривая ЧОТ ответной реплики *В совхозе-то робила!* (МНТ1915-Мосеево, Мезенский р-н, Архангельская обл.¹⁸)

Fig. 2.15. Pitch contour of the intonational phrase *V sovkhaze-to robil!* (statement, Moseevo, Mezensky district, Arkhangel'sk region)

¹⁸ Здесь и далее в скобках — длительность соответствующего гласного.

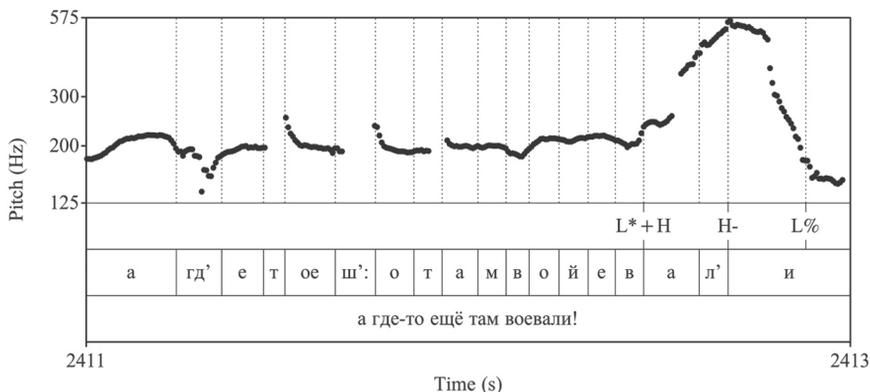

Рис. 2.18. Кривая ЧОТ части ответной реплики *а где-то ещё там воевали!* (РУК1913-Веегора, Пинежский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.18. Pitch contour of the intonational phrase *a gde-to yeshche tam voyevali!* (statement, Veegora, Pinezhsy district, Arkhangel'sk region)

В **Сельце** контур общего вопроса тот же (см. рис. 2.19), в ответах на ударном слове тон преимущественно низкий, повышение приходится на заударный слог (см. рис. 2.20–2.22). Так же устроено это различие и в **Кебе** (см. рис. 2.23, 2.24).

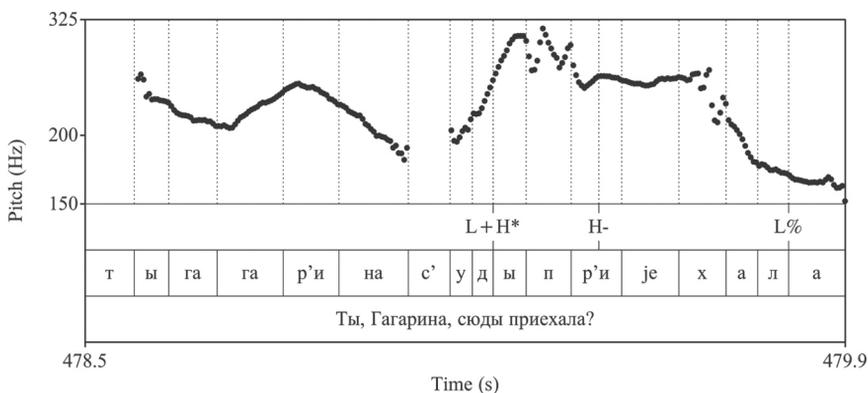

Рис. 2.19. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты, Гагарина, сюды приехала?* (ГОИ1912-Сельцо, Виноградовский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.19. Pitch contour of the intonational phrase *Ty, Gagarina, syudy priekhala?* (yes-no question, Sel'tso, Vinogradovsky district, Arkhangel'sk region)

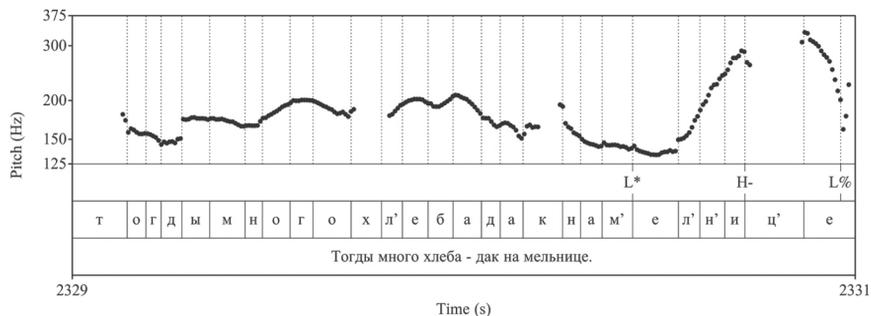

Рис. 2.20. Кривая ЧОТ ответной реплики *Тогда много хлеба – дак на мельнице.* (ЛАВ1914-Сельцо, Виноградовский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.20. Pitch contour of the intonational phrase *Togdy mnogo khleba – dak na mel'nitse.* (statement, Sel'tso, Vinogradovsky district, Arkhangel'sk region)

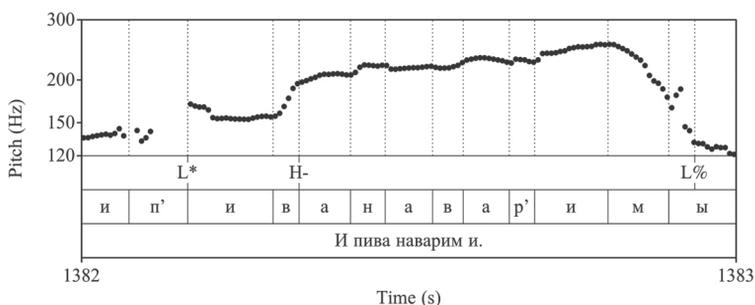

Рис. 2.21. Кривая ЧОТ ответной реплики *И пива наварим и.* (БМС1910-Сельцо, Виноградовский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.21. Pitch contour of the intonational phrase *I piva navarim i.* (statement, Sel'tso, Vinogradovsky district, Arkhangel'sk region)

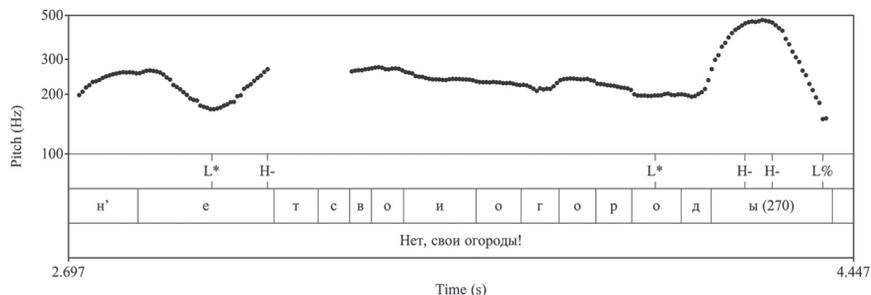

Рис. 2.22. Кривая ЧОТ ответной реплики *Нет, свои огороды!* (ММЛ1914-Сельцо, Виноградовский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.22. Pitch contour of the intonational phrase *Net, svoi ogorody!* (statement, Sel'tso, Vinogradovsky district, Arkhangel'sk region)

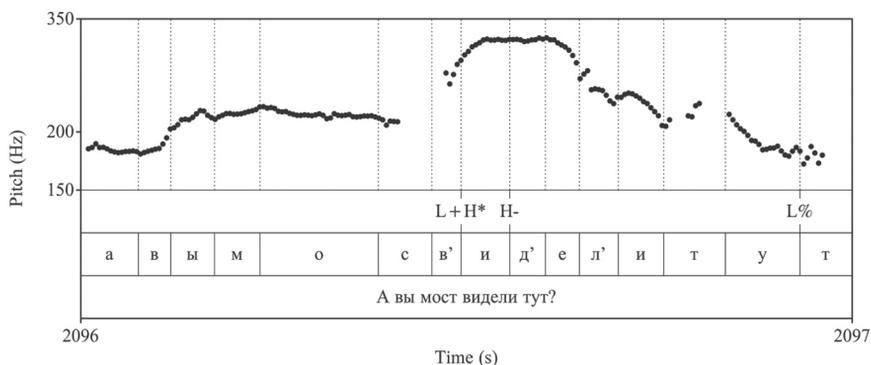

Рис. 2.23. Кривая ЧОТ общего вопроса *А вы мост видели тут?* (МНС1916-Кеба, Лешуконский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.23. Pitch contour of the intonational phrase *A vy most videli tut?* (yes-no question, Keba, Leshukonsky district, Arkhangel'sk region)

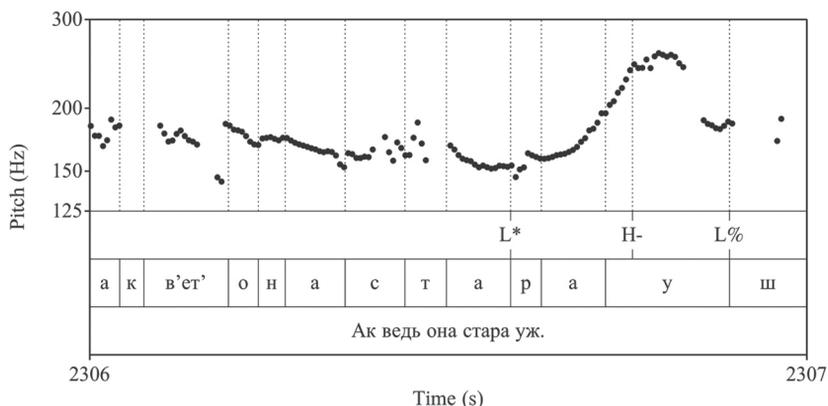

Рис. 2.24. Кривая ЧОТ ответной реплики *Ак ведь она стара уж.* (МНС1916-Кеба, Лешуконский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.24. Pitch contour of the intonational phrase *Ak ved' ona stara uzh.* (statement, Keba, Leshukonsky district, Arkhangel'sk region)

Говоры деревень Парфеньево и Кондаково — самые южные из обследованных диалектов Архангельской области. Они, в отличие от описанных выше, относятся к Вологодской группе севернорусского наречия. И ситуация с интонационным оформлением высказываний в них тоже несколько иная.

В **Парфеньево** основное различие между контурами вопросительных (см. рис. 2.25) и утвердительных (см. рис. 2.26, 2.27) реплик заключается не столько в тайминге тонального подъема, в обоих случаях приходящегося на ударный гласный выделенного слова, сколько в характере тона

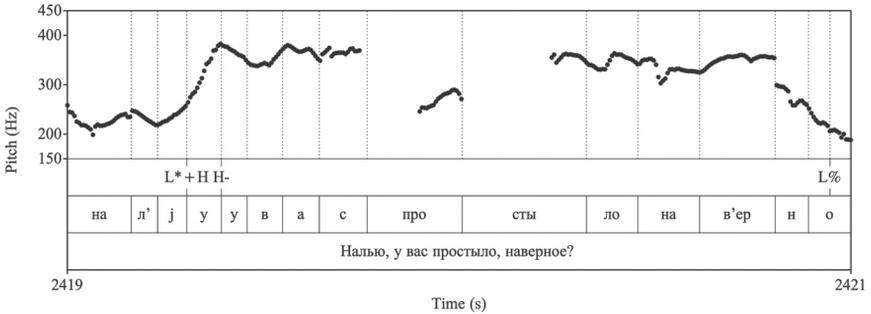

Рис. 2.25. Кривая ЧОТ общего вопроса *Налю, у вас простыло, наверное?* (AM1921-Парфеньев, Вельский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.25. Pitch contour of the intonational phrase *Nal'yu, u vas prostylo, navernoje?* (yes-no question, Parfenyeyev, Vel'sky district, Arkhangel'sk region)

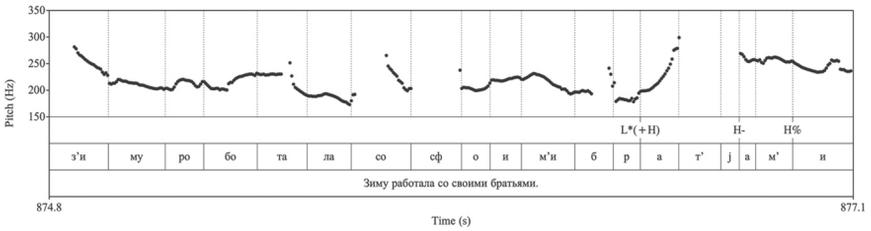

Рис. 2.26. Кривая ЧОТ ответной реплики *Зиму работала со своими братьями.* (AM1921-Парфеньев, Вельский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.26. Pitch contour of the intonational phrase *Zimu rabotala so svoimi brat'yami.* (statement, Parfenyeyev, Vel'sky district, Arkhangel'sk region)

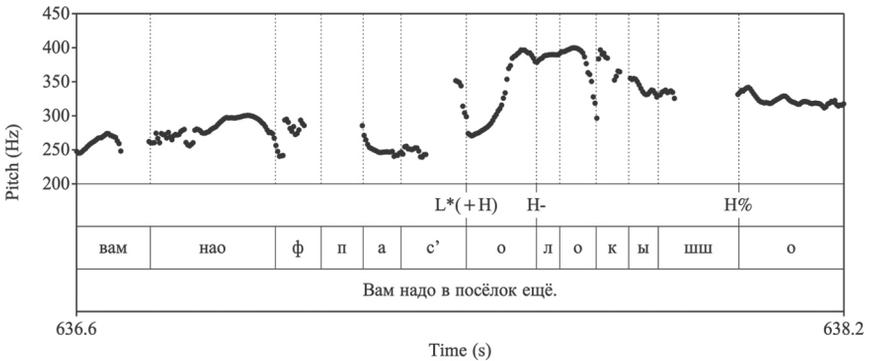

Рис. 2.27. Кривая ЧОТ ответной реплики *Вам надо в посёлок ещё.* (AM1921-Парфеньев, Вельский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.27. Pitch contour of the intonational phrase *Vam nado v poselok yeshche.* (statement, Parfenyeyev, Vel'sky district, Arkhangel'sk region)

на последнем слоге фразы (конечного пограничного): в вопросах он низкий (L%), в утверждениях — высокий (H%).

В говоре деревни **Кондаково** в общем вопросе представлен интонационный тип, который в наибольшей степени соответствует исходному представлению о «шляпном» контуре: в нем и восходящий тон (с очень ранним таймингом), и нисходящий ассоциированы с ударными гласными (см. рис. 2.28). В ответных репликах восходящий тон характеризуется относительно поздним таймингом, а падение начинается уже на первом заударном слоге, а не привязано к конечному слогу во фразе (см. рис. 2.29).

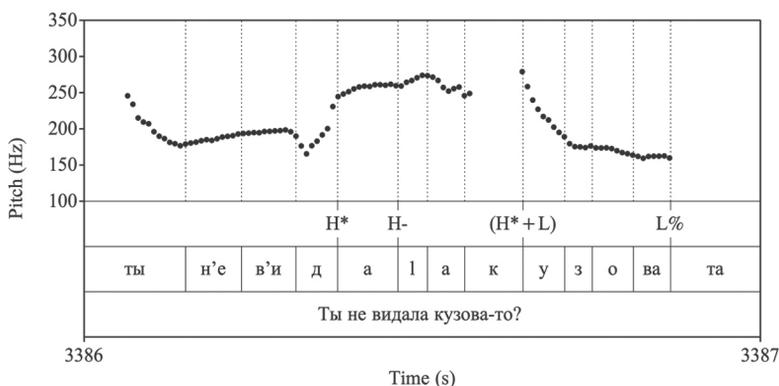

Рис. 2.28. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты не видала кузова-то?* (ТАИ1917-Кондаково, Вилегодский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.28. Pitch contour of the intonational phrase *Ty ne vidala kuzova-to?* (yes-no question, Kondakovo, Vilegodsky district, Arkhangel'sk region)

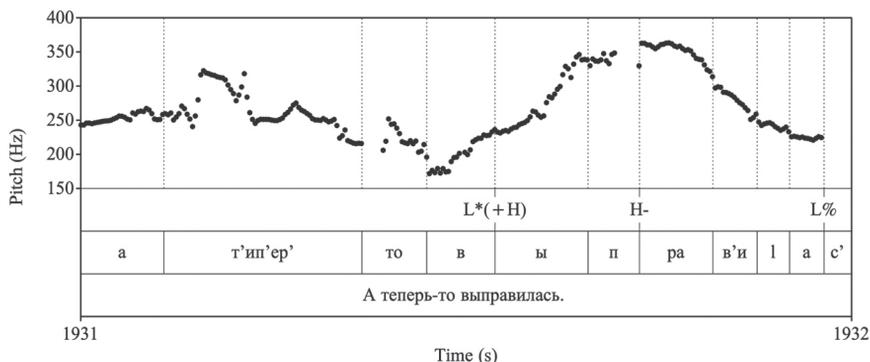

Рис. 2.29. Кривая ЧОТ ответной реплики *А теперь-то выправилась.* (БСА1919-Кондаково, Вилегодский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.29. Pitch contour of the intonational phrase *A teper'-to vypravilas'.* (statement, Kondakovo, Vilegodsky district, Arkhangel'sk region)

В еще более южных говорах — собственно вологодском д. **Семенова Гора** и белозерско-бежецком дд. **Ковжа** и **Артюшино** — в ответных диалогических репликах используется мелодический контур, совпадающий с литературной интонационной конструкцией (ИК-4), которая в СРЛЯ в ответных репликах имеет обычно значение очевидности ответа, «подчеркивая при этом противопоставление, категоричность утверждения, удивление, вызов» [Брызгунова 1980: 115]: на ударном слоге выделенного слова тон уже нисходящий, а повышение происходит на заударных слогах, последующее падение отсутствует (см. рис. 2.30–2.33).

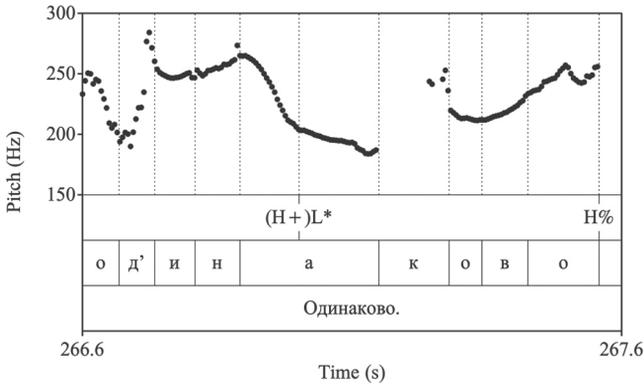

Рис. 2.30. Кривая ЧОТ ответной реплики *Одинаково.* (УПН1937-Семенова Гора, Нюксенский р-н, Вологодская обл.)

Fig. 2.30. Pitch contour of the intonational phrase *Odinakovo.* (statement, Semyonova Gora, Nyuksensky district, Vologda region)

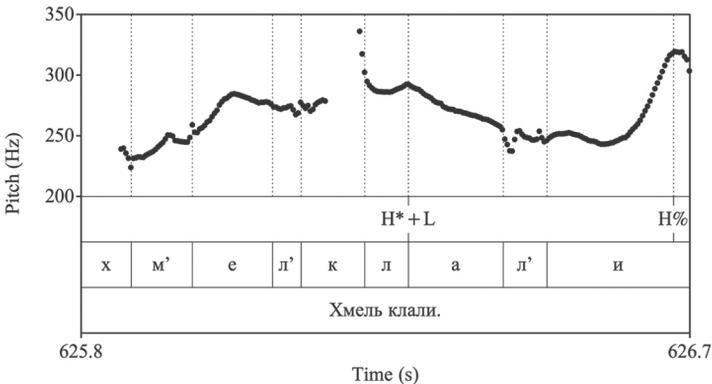

Рис. 2.31. Кривая ЧОТ ответной реплики *Хмель кляли.* (УПН1937-Семенова Гора, Нюксенский р-н, Вологодская обл.)

Fig. 2.31. Pitch contour of the intonational phrase *Khmel' klyali.* (statement, Semyonova Gora, Nyuksensky district, Vologda region)

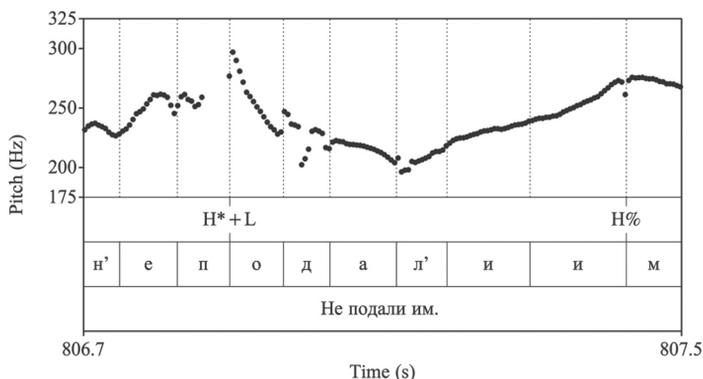

Рис. 2.32. Кривая ЧОТ ответной реплики *Не подали им.* (УПН1937-Семенова Гора, Нюкенский р-н, Вологодская обл.)

Fig. 2.32. Pitch contour of the intonational phrase *Ne podali im.* (statement, Semyonova Gora, Nyuksensky district, Vologda region)

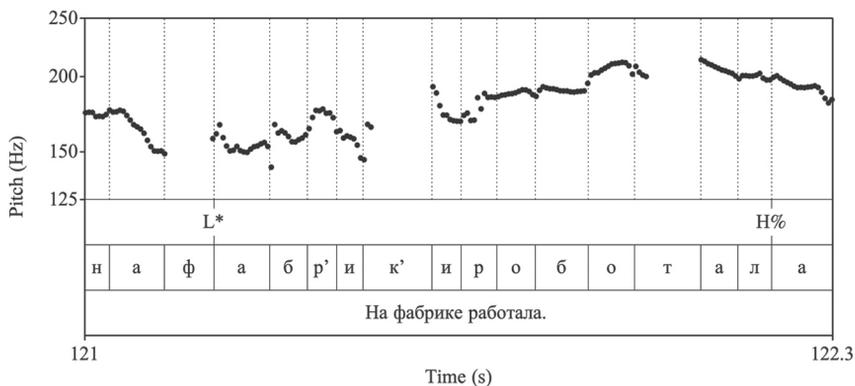

Рис. 2.33. Кривая ЧОТ ответной реплики *На фабрике работала.* (АИ-Артюшино, Белозерский р-н, Вологодская обл.)

Fig. 2.33. Pitch contour of the intonational phrase *Na fabrike rabotala.* (statement, Artyushino, Belozersky district, Vologda region)

В общих вопросах при этом представлен «шляпный» контур с поздним таймингом восходящего тона, который в архангельских говорах используется в ответных репликах (см. рис. 2.34, 2.35).

Наконец, в говоре села **Климовского** (на западной границе территории Вологодской группы говоров) и в вопросах, и в ответах представлен мелодический контур, промежуточный между типично северным (с ровным высоким тоном после повышения) и литературным вопросом ИК-3 (с немедленным падением после подъема, см. рис. 2.36): в нем после повышения тон понижается постепенно по направлению к концу фразы —

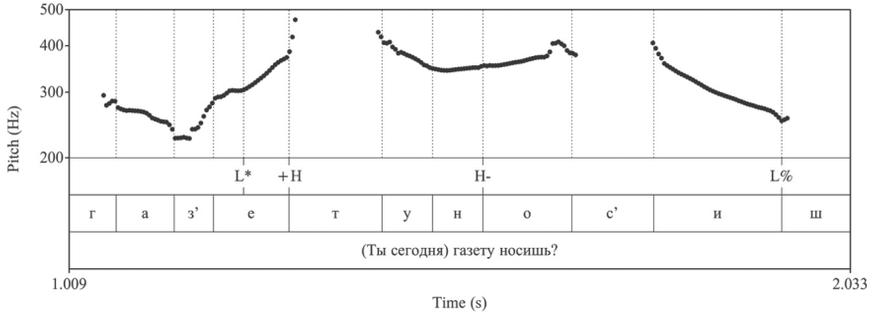

Рис. 2.34. Кривая ЧОТ общего вопроса (Ты сегодня газету носишь?) (АИ-Артушино, Белозерский р-н, Вологодская обл.)

Fig. 2.34. Pitch contour of the intonational phrase (Ty segodnya gazetu nosish?) (yes-no question, Artyushino, Belozersky district, Vologda region)

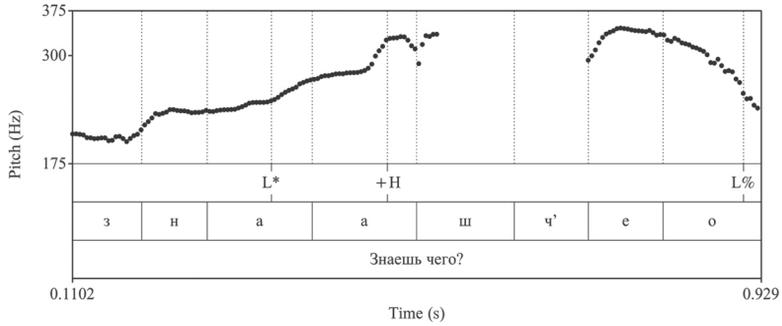

Рис. 2.35. Кривая ЧОТ общего вопроса Знаешь чего? (МЯК1931-Ковжа, Белозерский р-н, Вологодская обл.)

Fig. 2.35. Pitch contour of the intonational phrase Znaesh chego? (yes-no question, Kovzha, Belozersky district, Vologda region)

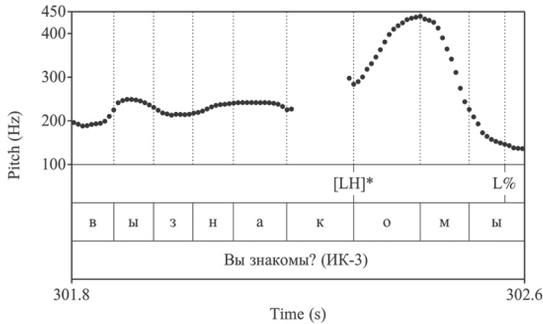

Рис. 2.36. Кривая ЧОТ фразы Вы знакомы? (общий вопрос, ИК-3, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

Fig. 2.36. Pitch contour of the intonational phrase Vy znakomy? (yes-no question, Standard Modern Russian) from [Bryzgunova 1981], with our intonational transcription

см. рис. 2.37, 2.38. По аналогии с уже имеющимися терминами этот тип можно было бы назвать *косой шляпой* [Князев 2023].

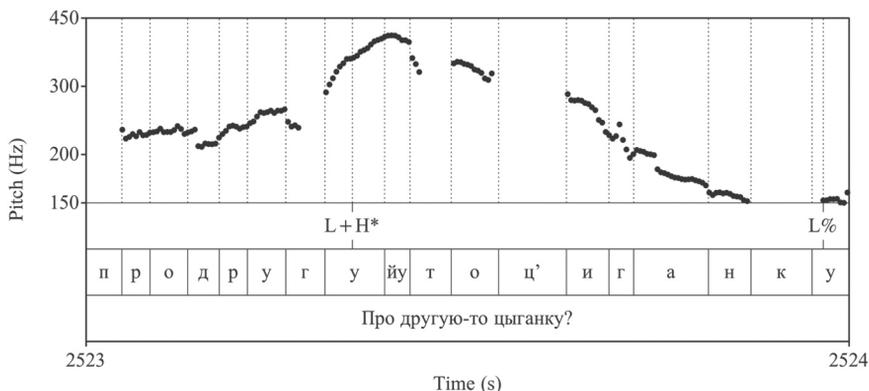

Рис. 2.37. Кривая ЧОТ общего вопроса *Про другую-то цыганку?* (Климовское, Коношский р-н, Архангельская обл.¹⁹)

Fig. 2.37. Pitch contour of the intonational phrase *Pro druguyu-to tsyganku?* (yes-no question, Klimovskoe, Konoshsky district, Arkhangel'sk region)

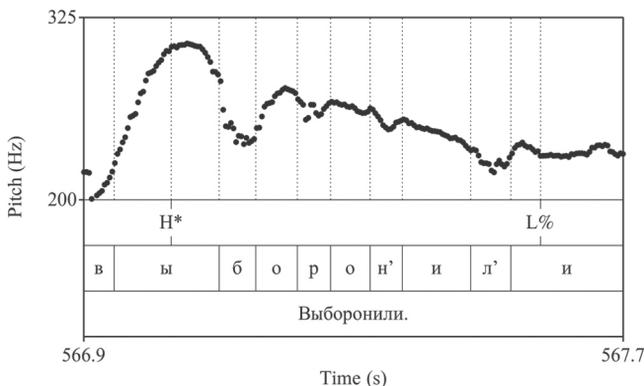

Рис. 2.38. Кривая ЧОТ ответной реплики *Vyboronili.* (Климовское, Коношский р-н, Архангельская обл.)

Fig. 2.38. Pitch contour of the intonational phrase *Vyboronili.* (statement, Klimovskoe, Konoshsky district, Arkhangel'sk region)

3. Выводы

Итак, в самых северных русских диалектах «шляпный» контур полностью преобладает как в вопросительных, так и в утвердительных диалогических репликах. Однако при движении с севера на юг (точнее — от пе-

¹⁹ К сожалению, данные об информантах, записанных в этом говоре, отсутствуют.

риферии к центру) прослеживается постепенный переход в направлении от собственно диалектного оформления как ответов, так и (в меньшей степени) вопросов в диалогах к литературному.

При этом, хотя интонация вопроса в одном говоре может совпадать с интонацией ответа в другом, внутри диалектной системы и тем более в произношении одного и того же информанта просодия вопросительных и утвердительных реплик различается: несмотря на то что мелодический контур для их оформления в архангельских говорах используется один и тот же, различная его синхронизация со звуковой последовательностью (тайминг) позволяет вполне надежно отличать утверждения и вопросы.

Сам этот контур, получивший в литературе название «широкой шляпы» [Post 2008: 233], в действительности в большинстве случаев характеризуется мелодической структурой, которая была исходно описана как «кепка» ('cap'): падение тона в нем ассоциируется не с ударным слогом, а с концом фразы. Мы тем не менее считаем, что устоявшуюся уже терминологию не следует менять.

4. Вместо заключения

Мы рассмотрели разные виды «шляп» (острая, широкая, косая) в общих вопросах и ответах в русских диалектах. Столь же велико их разнообразие и в вопросах с вопросительным словом. Так, С. В. Кодзасов, считавший «шляпную» конструкцию типа ИК-5 (см. выше рис. 1.4) стандартным контуром специального вопроса в литературном русском языке [Кодзасов 2009: 21, 108, 180–181], отмечал, что ее реализация может быть различной — в зависимости от типа первого тонального акцента, который может быть не только восходящим, но и нисходящим: «Если спрашивающий не занимает доминирующей позиции, то используется восходящий тон: (22) — Скажите, когда/ прибывает поезд из Берли\на? Скользящие тоны соединены здесь ровным <...> то есть используется так называемая «шляпная» конструкция: /=\ . Если же говорящий выступает с позиции «хозяина» ситуации, то на вопросительном слове используется нисходящий тон: (23) — Ты опять уходишь. Когда\ ты верне\шься? Здесь после начального падения следует ровный тон, и второе падение происходит уже в низком регистре» [Кодзасов 2009: 108]. В диалектах эта конструкция может быть основным типом оформления частного вопроса, такова, например, ситуация в воронежских говорах (см. рис. 4.1); эта шляпа может быть названа «ступенчатой». В других диалектах, например, в говоре Любытинского р-на Новгородской обл.²⁰ в этой

²⁰ Запись И. А. Букринской, И. И. Исаева и О. Е. Кармаковой 2014 г.

функции используется контур с ровным высоким (а не восходящим или нисходящим) тоном на ударном гласном вопросительного слова — «обрезанная» шляпа, рис. 4.2. Это, впрочем, уже другая история.

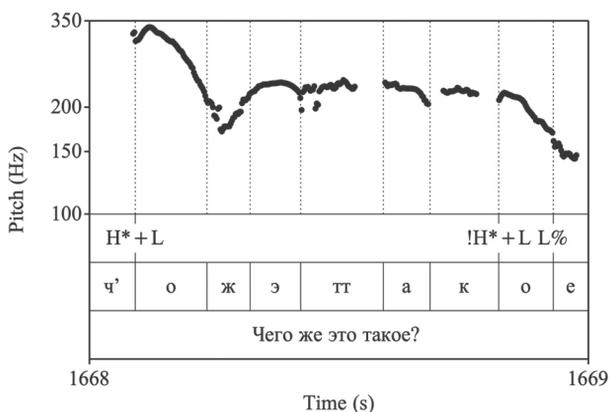

Рис. 4.1. Кривая ЧОТ фразы *Чего же это такое?* (специальный вопрос, МВК1923, с. Краснолипые, Репьёвский р-н, Воронежской обл.²¹)

Fig. 4.1. Pitch contour of the intonational phrase *Чего же это такое?* (wh-question, Krasnolip'ye, Re'yovskiy district, Voronezh region)

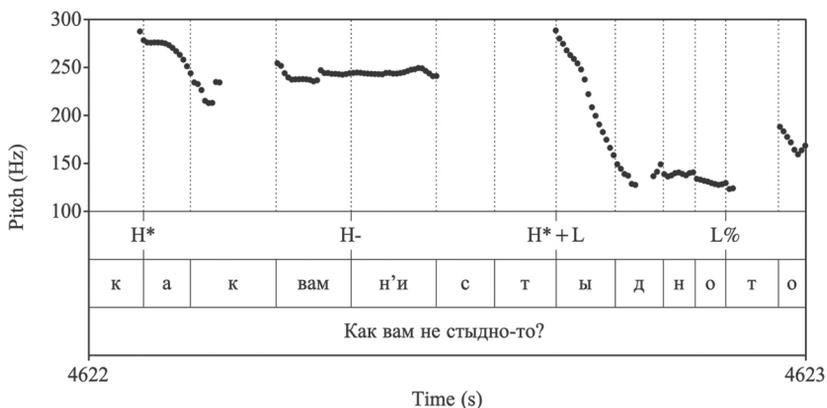

Рис. 4.2. Кривая ЧОТ фразы *Как вам не стыдно-то?* (специальный вопрос, ВАЛ1922-Любытино, Любытинский р-н, Новгородская обл.)

Fig. 4.2. Pitch contour of the intonational phrase *Kak vam ne stydno-to?* (wh-question, Lyubyтино, Lyubytinsky district, Novgorod region)

²¹ Запись С. В. Дьяченко, И. И. Исаева (ИРЯ РАН), О. А. Слюсаревой и А. Д. Черенковой (Воронежский государственный педагогический университет) 2012 г.

Источники

Князев С. В. Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи. 2021. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/vaduga/> (дата обращения: 12.12.2023).

Князев С. В. Корпус говора села Кеба. 2022а. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/keba> (дата обращения: 01.04.2024).

Князев С. В. Корпус говора Средней Пёзы. 2022б. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/pyoza> (дата обращения: 03.01.2024).

Князев С. В. Корпус говоров среднего течения Северной Двины. 2023а. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/dvina> (дата обращения: 16.01.2024).

Князев С. В. Корпус говора деревни Веегора. 2023б. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/veegora> (дата обращения: 24.04.2024).

Князев С. В. Корпус говоров Средней Пинеги. 2023в. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://lingconlab.ru/pinega> (дата обращения: 15.03.2024).

Литература

Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 103–118.

Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М.: Русский язык, 1981. 278 с.

ИгарашИ Й. Так называемая «нейтрализация интонации» – фонологическое описание русской интонации // Бюллетень Японской ассоциации русистов. Т. 34. 2002. С. 15–21.

Князев С. В. Интонация юго-западного архангельского говора // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 4. С. 175–195.

Князев С. В. Фразовый завершитель в архангельских говорах: фонетическая реализация и фонологическая интерпретация // Русский язык в научном освещении. 2023. Т. 44. № 1. С. 32–65.

Князев С. В., Пронина М. К. Интонация *да* и *нет* в архаическом говоре с пословным тональным оформлением // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Вып. 20. М.: РГГУ, 2021. С. 251–263.

- Кодзасов С. В.* Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009. 492 с.
- Post M.* К проблеме описания интонации общего вопроса в одном севернорусском говоре // Фонетика сегодня V. М.: ИРЯ РАН, 2007. С. 156–157.
- Cohen A. and J. 't Hart.* On the Anatomy of Intonation // *Lingua*. 1967. № 19. P. 177–192.
- Collier René and 't Hart Johan.* Perceptual Experiments on Dutch Intonation // Proceedings of the seventh International Congress of Phonetic Sciences / Actes du Septième Congrès international des sciences phonétiques: Held at the University of Montreal and McGill University, 22–28 August 1971 / Tenu à l'Université de Montréal et à l'Université McGill, 22–28 août 1971, edited by André Rigault and René Charbonneau, Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 1972. P. 880–884.
- Hart J. 'T, Collier R. and Cohen A.* A Perceptual Study of Intonation: An Experimental Phonetic Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 212 p.
- Igarashi Y.* How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment // Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST). June 18, 2005, The International Institute for Asian Studies, Leiden, Netherlands. Leiden, 2005. P. 32–33.
- Nooteboom S. G.* The prosody of speech: melody and rhythm. Eds. W. J. Hardcastle and J. Laver. The Handbook of Phonetic Sciences. Basil Blackwell Limited, Oxford, 1997. P. 640–673.
- Odé C.* Russian intonation: A perceptual description. Amsterdam: Rodopi, 1989. 304 p.
- Post M.* The Northern Russian pragmatic particle *dak* in the dialect of Varzuga (Kola Peninsula). An information structuring device in informal spontaneous speech. Ph.D. diss. Institutt for språkvitenskap. Det humanistiske fakultet, Universitetet i Tromsø, 2005. 592 p.
- Post M.* Post-Nuclear Prominence Patterns in Northern Russian Question Intonation // Proceedings of the 4th International Conference on Speech Prosody. Campinas, 2008. P. 233–236.

References

- Bryzgunova E. A. [Intonation]. *Russkaya grammatika. T. 1: Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. Vol. 1: Phonetics, phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology]. Ed. N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 103–118. (In Russ.)
- Bryzgunova E. A. *Zvuki i intonatsiya russkoi rechi* [Sounds and intonation of Russian speech]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1981. 278 p.
- Cohen A. and J. 't Hart. On the Anatomy of Intonation. *Lingua*, 1967, no. 19, pp. 177–192. (In Eng.)

- Collier René and 't Hart Johan. "Perceptual Experiments on Dutch Intonation". *Proceedings of the seventh International Congress of Phonetic Sciences / Actes du Septième Congrès international des sciences phonétiques: Held at the University of Montreal and McGill University, 22–28 August 1971 / Tenu à l' Université de Montréal et à l' Université McGill, 22–28 août 1971*, Berlin, Boston, De Gruyter Mouton Publ., 1972, pp. 880–884. (In Eng.)
- Hart J. 't, Collier R., and Cohen A. *A Perceptual Study of Intonation: An Experimental Phonetic Approach*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1990. 212 p.
- Igarashi Y. [The so-called "neutralization of intonation" is a phonological description of Russian intonation]. *Byulleten' Yaponskoi assotsiatsii rusistov*, vol. 34, 2002, pp. 15–21. (In Russ.)
- Igarashi Y. How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment. *Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST)*. June 18, 2005, The International Institute for Asian Studies, Leiden, Netherlands, pp. 32–33. (In Eng.)
- Knyazev S. V. [Phrase intonation of a South-West Arkhangel'sk dialect]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN*, 2023, no. 4, pp. 175–195. (In Russ.)
- Knyazev S. V. [Phrase finalizer in Arkhangel'sk dialects: phonetic realisation and phonological interpretation]. *Russkii jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2023, no. 1, pp. 32–65. (In Russ.)
- Knyazev S. V., Pronina M. K. The intonation of *yes* and *no* in an archaic Russian dialect. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"*. Vol. 20. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., pp. 251–263. (In Russ.)
- Kodzasov S. V. *Issledovaniia v oblasti russkoi prosodii* [Research in the field of Russian prosody]. Moscow, Yazyki Slavianskikh Khul'tur, 2009. 492 p.
- Nooteboom S. G. The prosody of speech: melody and rhythm. *The Handbook of Phonetic Sciences*. Basil Blackwell Limited, Oxford, 1997, pp. 640–673. (In Eng.)
- Odé C. *Russian intonation: A perceptual description*. Amsterdam, Rodopi Publ., 1989. 304 p.
- Post M. [On the problem of describing the intonation of a common question in a Northern Russian dialect]. *Fonetika segodnia* [Phonetics Today]. Moscow, Institute of the Russian Language Russian Academy of Sciences Publ., 2007, pp. 156–157. (In Russ.)
- Post M. The Northern Russian pragmatic particle *dak* in the dialect of Varzuga (Kola Peninsula). An information structuring device in informal spontaneous speech. *Ph.D. diss.* Institutt for språkvitenskap. Det humanistiske fakultet, Universitetet i Tromsø, 2005. 592 p.
- Post M. Post-Nuclear Prominence Patterns in Northern Russian Question Intonation. *Proceedings of the 4th International Conference on Speech Prosody*. Campinas, 2008, pp. 233–236. (In Eng.)

Приложение

Знаки интонационной разметки

- L+H* = восходяще-нисходящий тональный акцент: повышение и понижение тона происходит внутри ударного гласного просодически выделенного слова;
- L*+H = восходящий тональный акцент с более поздним таймингом: повышение тона начинается обычно в середине ударного гласного просодически выделенного слова и заканчивается в его конце;
- L*(+H) = восходящий тональный акцент с еще более поздним таймингом: повышение тона начинается обычно в конце ударного гласного и продолжается на заударном слоге;
- [LH]* = восходящий тональный акцент с повышением тона на всем протяжении ударного гласного;
- H*+L = нисходящий тональный акцент с нейтральным таймингом: понижение тона на всем протяжении ударного гласного, которое начинается обычно в самом его начале;
- H+L* = нисходящий тональный акцент с более ранним таймингом: понижение тона начинается обычно до начала ударного гласного и заканчивается до его конца;
- !H*+L = падение с более низкого уровня, чем в предыдущем тональном акценте;
- H* = ровный высокий тон на большей части ударного гласного просодически выделенного слова;
- L* = ровный низкий тон на большей части ударного гласного просодически выделенного слова;
- L% = низкий или нисходящий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- H- = высокий ровный фразовый тон между двумя тональными акцентами или между тональным акцентом и конечным пограничным тоном.